

Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА
№ 16 (2102) ✦ декабрь 2001 г. ✦ Издается с 1929 г. ✦ Распространяется бесплатно

*Будто руки окаменели,
Будто вкопан он в грунт во рву...
Этот парень в серой шинели,
Не пустивший врага в Москву.*

Поклонимся великим тем годам

60 лет прошло с тех пор, как началось наступление под Москвой, которое коренным образом изменило ход Великой Отечественной войны.

Подвиг защитников Москвы не померкнет в веках. В нем воедино слились величайшее мужество советских воинов, партизан, участников подполья и тружеников тыла. Победа под Москвой - проявление беспредельного героизма нашего народа.

Вам, убеленным сединами ветеранам, кто сражался, проливая кровь, и рыл окопы, мерз, голодал, но не дал врагу прорваться к сердцу Родины, мы выражаем глубочайшую признательность и низко склоняем головы.

Гвардия уходит, но не сдаётся

Декабрь 1991 года - участники встречи ветеранов в ректорате, посвященной 50-летию победы под Москвой

Время не властно над памятью

"Подожгла война в Подмоскowie.

Ночь в накале зарев долга

Будто русской жертвенной

кровью

До земли намокли снега."

А. Сурков

Уже 56 лет отделяют нас от Победы в Великой Отечественной войне, но время не властно над народной памятью: хотя война все дальше и дальше уходит в прошлое, потомки всегда будут помнить то драматическое и героическое время, всегда будут чтить тех, кто отдал свою жизнь за Родину.

В гигантской схватке с фашизмом исключительную роль сыграла битва под Москвой. Здесь, 60 лет назад, 5 декабря 1941 г. на полях Подмоскowie впервые в истории Отечественной войны фашистам был нанесен сокрушительный удар, развеян миф о их непобедимости, сорван план молниеносной войны, - здесь было заложено начало нашей Победы.

В планах германского руководства захват Москвы и Центрального района был одной из главных целей в войне против СССР. По плану "Тайфун" ставилась задача прорвать оборону советских фронтов на трех направлениях - в центре, на севере и на юге, окружить и уничтожить их главные силы, прорваться к Москве и уничтожить ее к середине октября 1941 года, тем самым быстро завершив войну.

В нападении на Москву участвовали силы группы армий "Центр", имеющие в своем составе до 1 800 000 человек, 14 000 орудий и минометов, 1700 танков, около 1390 самолетов.

На защиту Москвы было направлено до 80% всех выдвигаемых из глубины страны войск. На дальних подступах к Москве оборонялись войска трех фронтов: Западного, Резервного и Брянского. Фашистской группировке противостояли 96 не полностью укомплектованных дивизий. Оборонявшаяся группировка состояла из 1 250 000 человек, 7 600 орудий и минометов, 990 танков, 677 самолетов, в основном, устаревших конструкций. Фашисты обладали крупным численным превосходством над войсками трех фронтов: в живой силе - в 1,4 раза, в артиллерии в 1,8, по танкам в 1,7, по самолетам в 2 раза.

С первых дней июля 1941 г. было начато строительство оборонительных рубежей. Здесь ежедневно работали свыше 600 тыс. жителей Москвы и

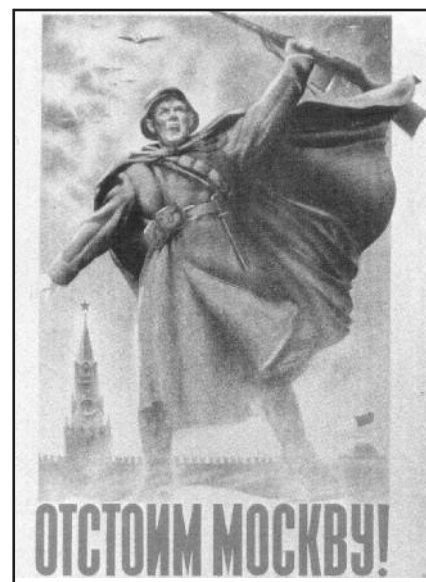
Подмоскowie, три четверти из которых составляли женщины и подростки. Ими было выкопано 2 926 км противотанковых рвов, около 2 000 окопов, оборудована 27 641 огневая точка, 32 260 противотанковых ежей, тысячи фортификационных сооружений. Миллионы кубометров земли были подняты женщинами, стариками и детьми...

С начала ноября шли ожесточенные бои за Москву. Обладая значительным преимуществом фашистские войска стремительно двигались к Москве, но стремительность эта не была уже такой молниеносной, как в первые месяцы войны. Наши войска упорно сопротивлялись, чем существенно ослабляли силы фашистов. В период с 16 ноября по 5 декабря немцы потеряли 155 тыс. убитыми, ранеными и обмороженными, но так и не смогли прорваться к Москве, хотя войска фашистов находились в непосредственной близости, всего в 40-30 км, а в районе ст. Луговая - Савеловской ж.д. в 25 км, но это был предел достигнутого ими успеха.

Благодаря одновременному наступлению наших войск на севере и юге страны, германское командование не могло снимать оттуда войска для укрепления московского направления, и к концу ноября 1941 г. в битве под Москвой назрел перелом: на покрытых глубоким снегом бескрайних просторах Подмоскowie врага ожидала не победа, а катастрофа.

5 декабря 1941 г. войска Калининского фронта начали активные наступательные действия и вклинились в передний край обороны врага, на следующий день в контрастступление перешли войска Западного и Юго-Западного фронтов. Подготовка наступления тщательно скрывалась, что застало фашистов врасплох. Противник вынужден был перейти к обороне, и стратегической инициативой теперь уже надолго завладела Красная Армия. Первый этап контрастступления советских войск был завершен к началу января 1942 года. Фашистская армия была отброшена на 100-250 км. Отступая, гитлеровцы превращали оставляемые ими территории в зоны пустыни. Из Берлина поступали приказы, предписывающие войскам вермахта при отступлении уничтожать населенные пункты и все, что нельзя забрать с собой.

Были полностью сожжены города Истра, Наро-Фоминск, Верея, Руза, Боровск, Михайлов, взорван Ново-Иерусалимский монастырь, сожжены

Болдинский музей, усадьба Л.Н.Толстого в Ясной поляне. Сожжено более 1000 школ, около 700 клубов, театров, 117 библиотек, 400 больниц и 450 детских садов. Полностью уничтожены 640 сел.

Более шести месяцев длилось грандиозное сражение. Весь мир, затаив дыхание, ожидал его исхода. И Москва победила.

60 лет прошло с той великой битвы. Это большой срок. Очень большой. Совсем мало уже осталось участников тех сражений (самому молодому 77 лет), давно заросли окопы и рвы, но никогда не забудет наш народ (я на это надеюсь) того подвига, который был совершен тогда, в декабре 1941 под Москвой...

Р.С. Недавно ездил на дачу (по Дмитровскому шоссе) и в районе ст. Луговая увидел новый (!) памятник защитникам Москвы и рядом с ним в короткий срок построенное здание музея. Я был поражен. Но это было не все. Через 30 км, в районе Яхромы, стоял монумент "Солдат" защитникам Москвы, к сожалению, за долгие годы обветшавший. И он был в лесах! Его ремонтировали! Значит, вспомнили. Неужели у нас опять начинает просыпаться память, уважение к тому времени, гордость за свой народ, наконец. И если это действительно идет из глубины сердца, а не для соблюдения формальностей, то я думаю, все у нас вскоре получится. Вылезем мы из этой нищенской ямы и будем жить хорошо. По крайней мере, надежда такая уже у меня есть.

В. Талисманов

страницы памяти

В БАЗ попала бомба

Начало учебных занятий в институте в сентябре 1941 года проходило в тревожной обстановке: у стен Москвы стоял враг. Распоряжением правительства и Министерства химической промышленности институт эвакуировался в Коканд. На последнем собрании студентов и профессорско-преподавательского состава была проведена запись добровольцев в народное ополчение. Отдано распоряжение о вывозе части лабораторного оборудования. Студенты, преподаватели организовано, на машинах отправились на вокзал. Институт опустел. Проходя по непривычно пустым коридорам, аудиториям, лабораториям, библиотеке, Малому актовому залу, я с грустью вспоминал про-

веденные здесь студенческие, затем преподавательские годы. Фронт под Москвой, слышна артиллерийская стрельба. *При очередном налете фашистской авиации на Москву, одна из авиационных бомб была сброшена на Большой актовый зал, пробила крышу, но, к счастью, не взорвалась.*

В институте развернулась оборонная работа. Вызваны были рабочие типографии, цеха фильтров. В типографии печатаются фронтовые газеты, инструкции по обращению с минометами и другие фронтовые материалы. Пускается важный цех, который имел большое значение для выпуска оборонной продукции. Активное участие в ор-

ганизации работы цеха принимал тов. В.И.Шувалов. Работали в цехе и преподаватели. Доцентом Я.М.Паушкиным были созданы активные горючие смеси, доцент А.А.Шидловский создал краски, светящиеся на близком расстоянии, ими смазывались тротуары и выступы зданий для удобства передвижения населения по затемненным улицам города. Под руководством профессора С.В.Горбачева мы стали выпускать продукцию для фронта. Приятно было в одной из утренних передач по радио в это тяжелое время услышать благодарность нашему институту за активную оборонную работу.

Доцент В.Власов
"Менделеевец" № 37 (1969),
дек. 1966 г.

Защищая Москву

Иосиф Яковлевич Гузман профессор кафедры керамики. Начал войну осенью 1941 г. в составе диверсионно-разведывательного отряда, с которым выполнял рейды по тылам противника. В этой заметке он вспоминает своего довоенного одноклассника, погибшего в подмосковном ополчении.

Владимира Грифцова знают и помнят очень многие. В моих глазах Володя Грифцов - один из самых ярких представителей студентов довоенной Менделеевки. Для нас семнадцати - двадцатилетних он казался "стариком": у него за плечами была трудная жизнь, работа на производстве, у нас же - только школа. Он отличался какой-то особой деликатностью и внимательностью к товарищам, умением не выпячивать свое я.

И в те дни, когда грянула Великая Отечественная война и комитет комсомола быстро стал редеть (его члены один за другим отправлялись на фронт), руководство комсомолом Менделеевки было доверено именно Володе Грифцову. 22 июля 1941 года, то есть ровно месяц спустя после начала войны, я сдал дела комитета Володе, который был срочно введен в его состав (в то время, видимо, было не до тонкостей устава), и был уверен, что передал дела в надежные руки, притом человеку, который остается на месте (у него было очень плохое зрение и слабое здоровье). Прав я оказался только в первом: руки Володи действительно были верными и надежными, но в критические для Москвы дни он вместе с тысячами других патриотов грудью стал на ее защиту. *Столицу отстояли, но Володи не стало.* Очень хочется, чтобы память о нем сохранялась не только в золотой строке на холодном мраморе, но и в делах многочисленных последователей, которые ко всему относились бы по-грифцовски.

И. Гузман
"Менделеевец" № 10 (1903), 1965 г.

Осень 1941 года. Наши части оставляют Могилев, Смоленск, Брянск, Малоярославец. Фронт подходит вплотную к Москве. Столица живет трудной прифронтовой жизнью. Настроение тревожное. Немец иногда прорывается с

укрываются москвичи. Спущена вода из системы отопления в жилах домах, отключены телефоны, мосты заминированы. Наши танки стоят на Миусской площади, скоро они вступят в бой с врагом в Подмосковье.

В эти дни я стал работать начальником цеха пиррофорных сплавов химического завода. Начали работать для фронта с малого. В лаборатории кафедр

На Миусской стояли танки

воздуха в Москву. Разрушен фронтон Большого театра. Около Октябрьской площади трехтонной бомбой разбит жилой дом. Ополчение и мобилизованное население строят оборонительные укрепления. Все крупные предприятия эвакуированы на Восток. Эвакуируется и МХТИ в город Коканд Узбекской ССР.

Ноябрьские метели, заносы, морозы до 30°. Продовольствие - только по карточкам. Не хватает электроэнергии, топлива. Метро не работает. Составы метропоездов уведены. В тоннелях пусто. Во время воздушных налетов в тоннелях

ры силикатов МХТИ вместе с профессором П.М.Лукьяновым организовали производство кремней для зажигалок. Кремни. Сейчас это слово может быть вызовет улыбку. Но тогда и они были нужны. Технология производства кремней неясна, никаких данных не было. Брели наугад, но все же общими силами удалось наладить производство. За продукцией приезжают нарочные из воинских частей, прямо с фронта. Производство расширяется и переносится с территории института...

В.Лекае, профессор
"Менделеевец" № 37(1969),
дек. 1966 г.

Профессор **Николай Андреевич Будрейко** более 18 лет заведовал кафедрой философии МХТИ им. Д. И. Менделеева.

В 1939 году он окончил химический факультет Московского университета. Затем - служба в армии. И 4,5 долгих года войны: сражения под Москвой, бои на Дону, форсирование Днепра...

В семье Будрейко бережно хранятся свидетельства той поры: торопливо написанные карандашом короткие фронтовые письма, немногочисленные фотографии, военные характеристики, весточки от боевых товарищей, документы. В этом номере мы публикуем рассказ дочери Николая Андреевича - кандидата химических наук, старшего научного сотрудника Института истории естествознания и техники

под Львовом и уже в июле попал со своей частью в окружение. Узнав об этом, отец в августе 1941 года писал матери в Сибирь: "...Очень завидую, что не я на его месте. Ну, ничего, придет и мой черед скоро. Ох, и повуюю же. Злости во мне накопилось - уйма".

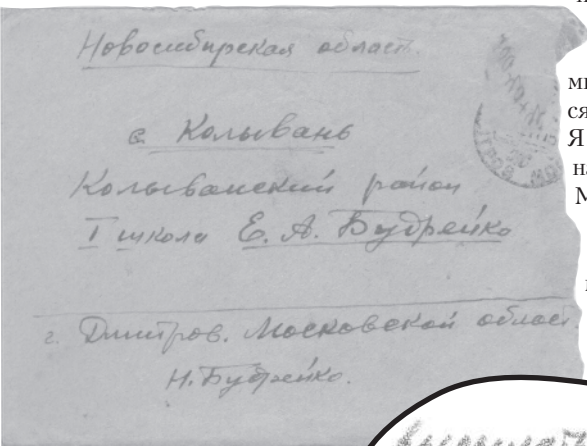
Однако попасть в действующую армию отцу удалось лишь осенью. В октябре 1941 года, когда враг вплотную подошел к Москве, в Училище поступил приказ снять с занятий для отправки на фронт слушателей 1-го и 2-го курсов. Бригада морской пехоты, в которую должны были влиться моряки-тихоокеанцы, формировалась под Новосибирском, недалеко от Колывани - родного села отца. Зная, что отец уже не-

"Лично храбр, в боевой обстановке спокоен..."

(Из военной характеристики гвардии подполковника Н. А. Будрейко)

им. С. И. Вавилова РАН Екатерины Николаевны об одном из этапов его военного пути - битве за Москву.

1941 год отец встретил далеко от столицы - под Владивостоком, где служил в должности преподавателя химии и командира роты Высшего военно-морского Училища Тихоокеанского флота. С первых дней войны он стремился на фронт, неоднократно подавал рапорт начальнику Училища, но как один из лучших преподавателей получал отказ.

Жизнь распорядилась так, что первым в семье вступил в войну папин младший брат Евгений, который служил

ко лет не был дома, начальник Училища вызвал его к себе. Приказав доставить отряд курсантов по назначению, он добавил: "Можете заехать домой, повидаться с матерью и вернетесь обратно".

Однако отец поступил иначе. Прибыв к месту формирования бригады, он обратился к ее командиру полковнику Я. П. Безверхову: "Есть ли у вас начальник химической службы? Моряк он или пехотинец?" "Пехотинец", - был ответ. "Тогда гоните вашего начхима и возьмите меня. Бригада морская, все должны быть моряки."

Аргумент подействовал,

и в составе 71-ой бригады морской пехоты отец, не заезжая домой, отбыл на фронт.

Много написано о том, как воевали под Москвой Сибирские дивизии, какой огромный вклад они внесли в эту первую в Великой Отечественной войне победу советских войск. Однако не все знают, что в самом остром наступлении 1-ой Сибирской ударной армии шли моряки-тихоокеанцы.

Позже отец вспоминал: "Наша бригада разгрузилась в одну из ночей конца ноября в г. Дмитрове. На вокзале уже рвались немецкие снаряды. Однако взять Дмитров противник все же не смог". 27 ноября 1941 года он писал матери: "Дорогая мама! Нахожусь под Москвой, пока жив и здоров. Думаю, что

немцев

высшая еще берет их. Это значит
матери быть после войны придёт,
Своих немскую бьем, звесты у меня
на вышвах армичев много! Все воины
гавит, грабят. Ничем нас со смелым
ст радостя встречает, такой жесоткой
войны еще небыло. Очень хочется победит
и остаться. мирным, мир будем напово
перестраивать.
Некоторые рау бим нао смелым агоукам
в то оставил уае, а вейт двух мамк

начнем скоро пятить назад. Ну и сволочь же это, трудно рассказать даже... Сейчас ночь, в нескольких километрах линия фронта, горят селенья - подожгли немцы, боятся, как бы мы их ночью не давали. Пехота у них слаба, вот только танков много, в этом-то все и дело".

В начале декабря 1941 года бригада вступила в бой. (В письме от 2 декабря отец писал: "Немцев мы начинаем бить и к Москве их не допустим".)

Особенно ожесточенные бои развернулись 3-5 декабря за деревню Языково. Несколько раз она переходила из рук в руки. 5 декабря немцы в третий раз выбили части бригады из Языкова. Но уже через несколько часов небывало дружной и стремительной ночной штыковой атакой моряки заняли Языково окончательно.

"Только на рассвете мы увидели то, что моряки сделали ночью. В домах, погребках, на огородах, на заснеженных улицах валялись сотни убитых немцев, догорающие машины, подбитые танки, брошенные орудия. Поле боя говорит о многом. Сразу видно, кто наступал, кто оборонялся. Убитые моряки застыли в стремительном порыве вперед, лежали, сжимая винтовки, лицом и штыком обращенные к противнику. На лицах убитых немцев - застывший ужас, оружие брошено..."

С рассветом 6 декабря 1941 года мы вступили в новый период войны. Мы впервые пошли на Запад. Первые километры на земле, побывавшей под немцами. Невозможно забыть то, с чем столкнулись. До сих пор мы только слышали о жестокости фашистов, читали в газетах. Но теперь увидели своими глазами. На окраине одной из деревень - лежащие на снегу тела расстрелянных красноармейцев. Рядом - огромный коровник, битком забитый телами убитых. То же и в другом сарае.

Суровыми становились лица проходивших мимо в наступление моряков. Это было сильнее всяких митингов и речей. Мы знали: озверелому врагу пощады не ждать."

Надо сказать, что и должность начальника химической службы бригады морской пехоты была совсем не "штабной". Заниматься приходилось всем: держать связь с батальонами, ходить в разведку, готовить истребителей танков. В 1945 году один из боевых товарищей писал отцу: "Куда Вас только командир бригады не посылал, на самые опасные места. Откровенно говоря, я всегда боялся за Вас, Вы еще не совсем хорошо слышали. Значит судьба такова. Вы должны были жить и работать". Впрочем, границы передовой и тыла были очень относительными. В критические минуты боя командир бри-

гады давал команду: "Взять винтовки со штыками!"... и вел свой штаб в боевые порядки.

Через несколько дней горизонт обгарился пожарами. Немцы, отступая, жгли деревни, в оставшихся домах минировали двери, стулья, отдельные предметы. Но сдержать этим наступление советских войск не смогли. Отец писал: "Сволочь немецкую бьем, злости у меня... много. Все выжигают, грабят, жители нас со слезами от радости встречают, такой жестокой войны еще не было. Очень хочется победить и остаться живым... Несколько раз был под сильным огнем. Я-то остался цел, а вот двух моих друзей боевых убило".

"Как и вся армия, бригада наступала так стремительно, что часто немцы, бросая все, едва успевали убежать. Солнечногорск, Клин, десятки деревень остались позади нашей бригады. Тысячи наглых и самоуверенных завоевателей навечно остались в глубоких снегах Подмосковья. Непосредственная опасность для нашей родной Москвы миновала."

В начале января 1942 года бригаду вывели из боев на отдых в район Клина. Там ей вручили гвардейское знамя, она стала именоваться 2-й гвардейской бригадой морской пехоты.

В сентябре 1942 года отец в первый раз был тяжело ранен под Старой Руссой. Несмотря на огромное желание вернуться в строй, здоровье не восстанавливалось. Тогда он написал письмо во Владивосток с просьбой взять его преподавателем Высшего военно-морского училища. В нем говорилось: "Мы честно пронесли наше гвардейское знамя, нашу морскую честь через фронты Московский, Северо-Западный и Донской. Когда будут писать историю Тихоокеанского училища, то отметят, что воспитанники его дрались и погибали мужественно. Мы, оставшиеся в живых,.. никогда не забудем погибших в боях товарищей... В нашей дивизии, давно уже не морской, высоко ценят звание "моряк" и стремятся подражать людям, пришедшим с флота".

Однако военные письма шли медленно и, когда отец получил, наконец, вызов из Училища, здоровье его пошло на поправку. Во втором письме он писал: "Представить себя вне боевой семьи просто невозможно. Вот почему мне, получившему документы и литер до Владивостока, тяжело уезжать с фронта. Я долго думал, как поступить. И сегодня решил - остаюсь здесь. Я подлечился, имею военный опыт и нужен действующей армии".

По материалам газеты "Менделеевец" № 37(969), дек. 1966г.

Фото и документы из личного архива семьи Будрейко.

В 1941 г. **Борис Житов** еще учился в школе, но, вступив в боевые действия в мае 1943 г. после пулеметного училища, успел вдосталь хлебнуть военного лиха: окопы, госпиталя, марш-броски, артобстрелы.

Всю долгую послевоенную жизнь он хранил память о фронтовых друзьях и однополчанах, а этим летом Бориса Николаевича не стало...

Но остались для нас его стихи.

Говори, память!

Столько лет кудрявые березы
Свою вахту у могил несут,
Годы – время сушит вдовьи слезы;
Тех, что не вернулись, уж не ждут.
Старенькие матери погибших
Смерть встречают тихо,

не скорбя.

Снова снег укроет в саван пышный
Защитивших, Родина, тебя.
Защитивших в ту годину злую,
Той далекой, памятной зимой...
Не найти теперь передовую,
Что была когда-то под Москвой.
Вспоминая все, как это было,
Ни о чем забыть я не хочу.
У ограды простенькой могилы
Имена, что помню, я шепчу.

Вспоминаю я, что эти годы
Мы живем по-разному без вас.
На полях сражений зреют всходы,
Где когда-то ваша кровь лилась.
Мы за вас Россию-мать лелеем,
У станков за вас стоим сейчас;
Женщин любим, стариков жалеем
И медали носим мы за вас.
Мы за вас свои успехи множим,
В каждом есть и ваш геройский вклад.
Мы немало песен грустных сложим
О бессмертном подвиге солдат.
И не забывая, что когда-то
Здесь гремел всюю

смертельный бой,

Мир храним, который вы, солдаты,

Жизнью оплатили под Москвой.
Под Москвой метут снега, метели,
Помним все мы сорок первый год:
Как враги столицу взять хотели,
Как поднялся на борьбу народ.

Как в пургу дивизии сражались;
Как в атаки шли сибиряки.
Здесь на подступах к Москве

рождались

Первые гвардейские полки.
Те полки, что той зимой студеной
И Москву, и Родину спасли;
Выстояв, гвардейские знамена
Через пол-Европы пронесли.

Мы сегодня их склоняем низко
В память тех, кто кровью свою
пролил,
Возле безымянных обелисков
У войной разбросанных могил.

Б. Житов

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ...

Геройский дед

22 июня на митинге, посвященном 60-летию начала войны, проходившем в университетском сквере у памятника "Погибшим менделеевцам" был замечен "неизвестный" ветеран (своих менделеевцев мы всех знаем наперечет). "Познакомьтесь, это мой дедушка", - представил его студент - неорганик Антон Куркин. Василий Константинович оказался очень общительным и, пока мы ждали начала митинга, успел рассказать многое из своей военной биографии гвардейца - панфиловца, призванного в армию в Казахстане и вступившего в войну осенью 1941 года под Москвой.

Мы предложили Антону записать воспоминания деда.

17 июля 1941 г. я был мобилизован в действующую армию. Попал в 23-й Гвардейский стрелковый полк, 8-ой Гвардейской стрелковой дивизии (после обороны Москвы ей присвоили имя генерала И.В.Панфилова). Сразу же нашу дивизию направили к Москве - надо было защищать столицу от фашистов. И мы с честью выполнили эту задачу. Отстояли Москву. В августе 1944 года мне вручили медаль "За оборону Москвы", и это для меня одна из самых дорогих наград.

А той горячей осенью 1941 г. я получил еще две награды, о которых и хо-

чу сегодня рассказать. Однажды, в октябре 1941 года, когда наш полк занимал оборону в селах Спасс-Лоховское и Новосемиухово, недалеко от Волоколамска - на наши позиции, к исходу дня, налетели вражеские самолеты. В это время на пароконной повозке должен был выехать за боеприпасами (6-7 км от населенного пункта) ездовой, но его пулеметной очередью из самолета перерезало пополам. Стали искать ездового, который бы мог управлять повозкой. Из опрошенных солдат, находившихся поблизости, таких не оказалось. Тогда полковник Капров отдал мне приказ передать планшет с секретными документами начальнику штаба полка и немедленно на повозке отправиться за боеприпасами. Он указал направление, и я поехал. Дорога шла по открытой местности по пашне. Немцы, заметив меня, открыли минометный огонь. Пока я гнал лошадей до места назначения, было сильно посечено осколками лицо. Когда я доехал до места, лошади пали, истекая кровью. Я, к счастью, отделался царапинами. Мне заменили лошадей и погрузили боеприпасы. Когда обратно ехал с грузом, по темноте добрался благополучно, доставил так необходимые боеприпасы. За этот рейс был награжден медалью "За боевые заслуги".

Следующий эпизод был в начале декабря 1941 года, в районе станции Крю-

ково. Перед подготовкой наших войск к наступлению в районе станции немецкие войска перекрыли проезд через железную дорогу, а на противоположной стороне, в районе кирпичного завода, находились наши войска, для которых и нужно было переправить боеприпасы. На нашей стороне, в районе железнодорожной будки путеобходчика скопилось несколько (6 или 7) автомашин с боеприпасами.

Боеприпасы можно было переправить нашим войскам через выемку железнодорожного полотна, глубина которой более 15-17 метров. Водители машин, обратившись с просьбой организовать переправку боеприпасов. Я попросил у пулеметчика 4 длинные веревки, чтобы ими спускать по откосу ящики с боеприпасами, а с другой стороны, веревками их поднимать. Так, за ночь все боеприпасы были переправлены.

Через пятьдесят лет, на собрании ветеранов-панфиловцев я вспомнил этот эпизод. Присутствующий на собрании Чулок Павел Георгиевич взволновано сказал: "Вася, так это ты там был организатором этой переправы. Я слышал, что ее организовал какой-то Вася и только вот теперь узнал, кто это был." За этот эпизод я был награжден орденом "Славы" третьей степени.

Бачинский

Василий Константинович

29 ноября состоялось открытое заседание Ученого совета факультета гуманитарных знаний. На нем выступили с воспоминаниями о битве под Москвой в конце 1941 г. сотрудники факультета Михаил Зиновьевич Лернер и Владимир Александрович Эдельштейн.

На заседании присутствовали студенты первого курса, и по их внимательным лицам и сосредоточенным взглядам было видно, что рассказы ветеранов не оставляют их равнодушными, пробуждают неподдельный интерес молодежи к славным делам отцов и дедов.

Свой рассказ **М.З. Лернер** начал с цитаты А.С. Пушкина: "Уважение к минувшему, - вот черта, отличающая образованность от дикости. Только дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаются перед одним настоящим." И призвал собравшихся с уважением относиться к отечественной истории.

Далее Михаил Зиновьевич рассказал о ходе и этапах военной операции советских войск осенью - зимой 1941 г. по обороне Москвы, а также своем личном участии в битве.

- Для меня война, как арена боевых действий, началась в 1941 г. битвой под Москвой, 60-летие которой испол-

**Полковник
М.З. Лернер**

няется в этом году, и, за исключением полутора месяцев лечения в одном из московских госпиталей, в связи с ранением и контузией, продолжалась вплоть до конца войны. Битва под Москвой! Это был переломный этап в ВОВ, этап, который сформировал у воинов уверенность в нашей окончательной победе. И не удивительно. Находясь в самых неблагоприятных условиях, перенося невероятные трудности, наши войска своим подмосковным наступлением доказали, что хваленая немецкая армия может быть бита. Подумать только: суровая многоснежная зима 1941 г. Тяжелейшие и изнурительные бои. В дневное время немецкие самолеты гонялись за каждым человеком, за любой движущейся целью. Дома бомбились и уничтожались беспощадно. Найти укрытие днем было почти невоз-

Уважение к минувшему

можно, а ночью надо было вести боевые действия. Пушки и снаряжение перетаскивалось на руках, после предварительной расчистки дороги от снежных сугробов, достигавших полутора-метровой высоты. И в этих условиях не только выстоять, но перейти в решительное контрнаступление! Только величайшее мужество и массовый героизм, любовь к своей родной земле, боль за родных и близких, сплоченность и сознательная дисциплина воинов могли преодолеть и добиться победы. Мы волевали и побеждали во имя свободы и счастья родной земли. До долгожданной Победы было еще далеко: нам предстояло пройти через окружение, гибель товарищей, новое наступление... Но та первая большая победа под Москвой вселяла в нас уверенность.

Сегодня Михаил Зиновьевич, отпраздновав свое 85-летие, энергичен, бодр и молод душой. Он ведет занятия со студентами на кафедре философии - воспитывает нашу молодежь в лучших традициях своего боевого поколения.

история и филателия

Велика Россия, а отступать некуда - позади Москва!

Филателистическая история Великой Отечественной войны представлена многими знаками почтовой оплаты, - почтовыми марками, открытками, художественными маркированными конвертами и пр., выпу-

щенными в нашей стране и других странах. Особый интерес представляют почтовые документы, издававшиеся в 1941-1945 г.г. Многие из них использовались в качестве средств агитации и пропаганды и сыграли большую роль в мобилизации советского народа на борьбу с врагом. В самом начале войны художником В.Корецким был создан плакат "Будь героем!", изображавший красноармейца, идущего на фронт, которого такими словами напутствовала его мать. Уже в августе 1941 г. этот плакат был воспроизведен на почтовых марках. В декабре того же года, в разгар сражений под Москвой в обращение поступила почтовая миниатюра, посвященная народному ополчению.

Напомним читателям, что гитлеровское руководство тщательно готовилось к нападению на Советский Союз. "Тайфун", - так был назван план молниеносного разгрома СССР. В Берлине полагали, что германский вермахт, словно ураган огромной разрушительной силы, сметет все на своем пути, уничтожит Советскую армию и победоносно закончит войну парадом на Красной площади.

Наступление немецких войск на Москву началось 30 сентября 1941 г. Захват Москвы, по расчетам Гитлера, обеспечил бы возможность взятия Ленинграда, и эти два города вместе с населением подлежали полному уничтожению.

Почтовые марки 1942 г. знакомят нас с подвигами первых героев Великой Отечественной войны, участвовавших в битве за Москву. Ими были летчик В.Талалихин, сбивший 6 самолетов противника и погибший 27 октября. В том же году погиб генерал Л.Доватор, командир кавалерийского корпуса, участвовавшего в оборонительных боях и в контрнаступлении под Москвой. На следующей марке - картина боя, в котором сражался ученик 9 класса, комсомолец Александр Чекалин. Он был повешен фашистами в ноябре 1941 г. На двух почтовых марках - портрет партизанки Зои Космодемьянской, которая при выполнении боевого задания попала в плен и была казнена 29 ноября 1941 г. В мае 1943 г. на одной из почтовых марок был

запечатлен подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, отразивших атаку немецких танков у деревни Дубосеково (портрет Героя Советского Союза генерал-майора И. Панфилова на почтовой марке 1963 года, выпущенной к 70-летию со дня его рождения). Сюжетом одной из почтовых марок 1944 г. стала картина сражения, в котором гвардии сержант Х.Нурдилов ведет огонь из пулемета. Он расстрелял в общей сложности около 120 фашистов и семерых захватил в плен. Х.Нурдилов погиб в бою и посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Также посмертно звание Героев Советского Союза было присвоено снайперам Н.Ковшовой и М.Поливановой. Нагрудный знак Советской Гвардии, изображенный на почтовой марке 1945 г., напоминает нам о том, что в период московской битвы гвардейскими частями стали 4-я танковая бригада полковника

М.Катукова, 2-й кавалерийский корпус генерал-майора П.Белова, 3-й кавалерийский корпус генерал-майора Л.Доватора. Летом 1945 г. изданием серии из трех марок отметили трехлетие разгрома немецких войск под Москвой. Сюжет одной из марок: парад войск на Красной площади 7 ноября 1941 г., участники которого отправлялись на фронт. Заслуживают внимание марки с изображением советских орденов и медалей, одной из которых была медаль "За оборону Москвы". Этой награды было удостоено более одного миллиона человек.

20-летие разгрома немецких войск под Москвой было отмечено выпуском одной почтовой миниатюры, а 25-летие - серией из трех марок, одна из которых посвящена началу контрнаступления советских войск в декабре 1941 г. На марках указанной серии помещено изображение Золотой медали, свидетельствующей о том, что в мае 1965 г. Москве присвоили звание города-Героя.

В нашей стране выпускались почтовые документы в честь героев гражданской войны, Маршалов Советского Союза К.Ворошилова, С.Буденного, С.Тимошенко, Б.Шапошников, генерал-полковника О.Городовикова, занимавшие высшие командные должности в начальном этапе Великой Отечествен-

ной войны. В тяжелых боях первых месяцев 1941 г. появилась, по выражению английского историка А.Верта, "блестящая плеяда генералов и маршалов, равных которым не было со времен великой армии Наполеона". Ими были Г.Жуков, К.Рокоссовский, И.Конеv, И.Черняховский, А.Василевский, Л.Говоров, В.Соколовский, И.Баграмян, К.Мерецков, А.Еременко, Ф.Голиков, И.Якубовский, Д.Лелюшенко, А.Голованов, Н.Ватутин, А.Новиков, Н.Воронов, П.Жигарев, В.Чуйков, Н.Кузнецов, А.Бабаджания, К.Вершинин, М.Катуков, П.Батов, А.Антонов, С.Худяков, П.Ротмистров, Я.Крейзер, И.Федюнинский, И.Болдин, С.Бирюзов, П.Белов, А.Белобородов, И.Исаков (многим из них посвящены почтовые документы). Большое количество знаков почтовой оплаты посвящено И.Сталину, который в годы войны был Верховным Главнокомандующим, Пред-

седателем комитета обороны, возглавлял Советское правительство. В 1950 г. в обращение поступили две марки, приуроченные к пятилетию со дня смерти видного деятеля Советского государства А.Щербакова, секретаря Московского городского комитета Коммунистической партии. С его именем связано создание летом 1941 г. в Московской области подпольных партийных организаций, партизанских отрядов и диверсионных групп. В следующие годы выпускались знаки почтовой оплаты в честь участников битвы под Москвой: политруков В.Клочкова, сказавшего своим бойцам "Велика Россия, а отступать некуда - позади Москва!", Ф.Полетаева, Л.Чайкиной, С.Шутова, Н.Шевлякова, Т.Фрунзе, С.Ваупшасова, Ф.Озмителя, М.Ошкарна, Б.Емельянова, А.Рогова, И.Полбина, П.Кашубы, Л.Паперника, М.Ефремова, П.Белова, Ф.Устинова, М.Воробьева, А.Прошлякова.

В разные годы в нашей стране издавались почтовые документы, на которых изображены установленные в Москве и Московской области памятники советским воинам, защищавшим столицу, это - Мемориал защитникам Москвы.

Л.Карлов,

кафедра истории и политологии

Мини-футбол получил прописку в Менделеевке!

на спортивных аренах

Добившись за короткий промежуток времени внушительных успехов на международной арене, зальный футбол (футзал) сегодня в России приобрел не только высокий спортивный авторитет, но и конкретное социальное значение. И это не случайно, так как эта игра поистине общенародна и доступна людям всех возрастов от детей до ветеранов. Она проста в организации и для ее проведения не требуется дорогостоящего инвентаря и специальных спортивных сооружений - любая площадка, любой "пятачок" во дворе могут быть приспособлены для игры в мини-футбол, к тому же, это прекрасное средство активного и здорового образа жизни. Это универсальный вид спорта, претендующий в скором времени стать Олимпийским.

В связи с этим, кафедра физического воспитания и ректор Университета П.Д. Саркисов, большой поклонник физической культуры и спорта, а футбола в особенности, приняли решение поддержать в нашем Университете мини-футбол. Для студентов уже созданы специализации большого футбола и футзал, работающие под руководством опытных тренеров. Разработано Положение о соревнованиях среди факультетских команд Университета, запланировано проведение судейского семинара в декабре, куда приглашаются все желающие. Кроме этого, создана сборная команда РХТУ, которая будет защищать честь Университета в первенстве г. Москвы и Московской области среди ВУЗов.

Хотелось бы сказать слова признательности ректору Университета, который оперативно решил вопрос приобретения футбольного инвентаря для команды, что благоприятно сказалось на стартовом матче. Надеемся, что и профсоюз не останется в стороне и, по возможности, внесет свою лепту в становлении команды. Словом, старт мини-футболу в Университете дан. А уже 25 ноября 2001 года впервые созданная команда РХТУ по мини-футболу провела свой первый официальный матч с командой Международного университета и уверенно победила с сухим счетом 8 : 0. События в матче развивались сле-

Сборная Университета по мини-футболу

дующим образом.

11.00 - команды выстроились в центре поля для приветствия, после чего первый удар по мячу сделала зав. кафедрой физвоспитания Головина Вера Анатольевна (см. фото), и ее счастливый первый пас обеспечил необходимый успех. В дальнейшем события развивались стремительно. Игра началась азартно, чувствовался боевой настрой менделеевцев, но волнение не позволило им быстро добиться результата. Однако, пятая минута встречи принесла нам первый забитый мяч, который мощным ударом в ворота противника послал капитан команды Тимофей Гаршин (Н-53). Через минуту мяч забивает Артем Шумков (Пр-21), затем вновь отличился капитан команды - 3:0 в нашу пользу - итог первого тайма впечатляет.

В перерыве команда успокаивается, производятся замены во второй четверке. Вместо Александра Зеркаева (К-21) и Алексея Гуркина (С-25) на площадку вышли Михаил Меланьин (Пр-12) и Денис Смирнов (Н-23). Игра пошла с еще большим азартом. Игроки проводят ряд прекрасных комбинаций, появляется осмысленность в действиях, но ошибок слишком много. Первый матч - он всегда сложный и трудный, когда играть приходится в таком составе впервые. Но соперник не выдерживает наших атак, и четвертый гол снова забивает Артем Шумков. Свои первые голы забили - Михаил Меланьин, Алексей Макеев (М-21), Константин Леонов (С-13), а победную точку поставил Андрей Тюляков (И-14) после красивого дриблинга поразивший ворота. 8 : 0 - итог встречи.

Игра показала как положительные качества команды, так и высветила ее недостатки. Словом, работы непочатый край. Основное, что ребята хотят играть. Главное, уметь извлекать уроки из первого успеха, что является залогом будущих побед.

**И.о. зав. кафедрой физвоспитания
В. Головина
Тренер команды по мини-футболу
Э. Паршин**

Главный редактор А. Тихонов
Редакторы О. Орлова, Н. Денисова;
Компьютерная верстка М. Ковалев, В. Загарина; набор Е. Коломина

Мнение редакции может не совпадать
с позицией авторов публикаций
Заказ № 159. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 04.12.2001 г.

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-899 от 30 апреля 2001 г.

Издатель
Издательский Центр РХТУ им. Д.И. Менделеева
Адрес редакции: Миусская пл., 9. Телефон 978-88-57